

Кроме методических проблем при исследовании оружия возникают вопросы, которые на практике связаны с оформлением результатов проведенного исследования при составлении заключения эксперта. Анализ сложившейся экспертной практики показывает, что часто изложенное в исследовательской части заключения эксперта описание упаковок поступивших объектов, а также отдельных объектов экспертиз пневматического оружия составляет примерно 60–70 % содержания заключения, хотя для формулирования и обоснования ответов на поставленные перед экспертом вопросы такое подробное описание является нецелесообразным, поскольку в материалах экспертизы есть качественные иллюстрации указанных предметов, выполненные с соблюдением правил криминалистической фотографии.

Сокращение описания упаковок и объектов заводского изготовления с указанием в заключении эксперта лишь их основных размерных характеристик, перечня основных частей и механизмов (элементов), наличия и локализации маркировочных обозначений позволит значительно уменьшить время оформления заключения, а следовательно, ускорить сроки производства экспертизы. При этом детали и механизмы оружия, имеющие признаки внесения изменений, объекты самодельного изготовления должны быть подробно описаны и проиллюстрированы в материалах экспертизы.

С учетом вышеизложенного в целях выработки единообразного подхода в оформлении исследовательской части заключений эксперта необходимо разработать макет (макеты) заключения эксперта по решению типовых задач при проведении баллистических экспертиз. Такими задачами при проведении баллистических экспертиз пневматического оружия являются:

установление факта принадлежности объекта к категории пневматического оружия, определение его вида, модели;

решение вопросов об исправности и пригодности объекта для стрельбы, а также о возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок;

идентификационное установление факта выстрела пули из предоставленного экземпляра оружия.

Таким образом, возникающие при исследовании пневматического оружия общие проблемы могут быть решены путем дополнения существующих методик, а также путем внедрения в экспертную практику актуальных информационно-справочных пособий и современной техники.

УДК 343.985

Д.В. Костюевич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Определение места в системе криминалистической науки взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел в ходе раскрытия и расследования преступлений неразрывно связано с рассмотрением дискуссионных вопросов о самой системе криминалистики.

Как и любая наука, криминалистика представляет собой область человеческой деятельности, направленной на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности, т. е. на приведение их в определенную упорядоченную совокупность, обладающую внутренней структурой, которую образуют закономерно связанные между собой разделы или части.

Становление советской и отечественной системы криминалистики началось с издания в 1925 г. книги И.Н. Якимова «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике», в которой система криминалистики представлена двумя разделами – уголовной техники и уголовной тактики. В дальнейшем В.И. Громов в своем труде «Методика расследования преступлений: руководство для органов милиции и уголовного розыска», изданном в 1929 г., дополнил систему криминалистики третьей частью – методикой расследования, которая представляла собой обобщенный ранее накопленный опыт расследования различных преступлений. В 1955 г. во время дискуссии в Совете ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР А.И. Винберг предложил различать в криминалистике четыре раздела: введение в науку, технику, тактику и методику. Современная система криминалистики окончательно была определена в 1970 г., когда Р.С. Белкин предложил четырехчленную систему, в которой выделяются следующие разделы: общая теория криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая тактика, криминалистическая методика.

В настоящее время отдельные ученые (И.П. Можяева, В.Д. Зеленский и Н.А. Бурнашев) предлагают выделить в системе криминалистики и пятый элемент, который посвящен организационным основам выявления, расследования и предупреждения преступлений, – организацию расследования.

Не касаясь научных дискуссий, примем за основу традиционную четырехчленную систему криминалистики. Ввиду необходимости следования единой концепции построения системы криминалистики важно определить, из каких элементов она состоит и каким должно быть ее внутреннее наполнение, в какой из частей криминалистики следует рассматривать то или иное явление, какие для его познания применяются средства, приемы и методы.

Самое непосредственное отношение к обозначенным проблемам имеет вопрос об определении места в системе криминалистики взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений. Необходимость разрешения этого вопроса обусловлена его стратегическим, методологическим значением, определяющим дальнейшие направления совершенствования не только такого взаимодействия, но и криминалистики в целом.

Так, например, И.А. Возгрин относит взаимодействие следователя с оперативными подразделениями к криминалистической тактике, поскольку оно составляет научную основу организации следственной деятельности.

Основополагающий характер учения о взаимодействии, по мнению Л.Я. Карагодина и В.Н. Драпкина, также обосновывает его отнесение к криминалистической тактике, нежели к иным разделам криминалистики.

В то же время Е.П. Ищенко и А.А. Топорков определяют взаимодействие как один из основных элементов методики расследования преступлений, к которым относятся общие вопросы организации и осуществления взаимодействия следователя не только с оперативными работниками, но и со специалистами, экспертами, общественностью.

Между тем Л.В. Шульга, отмечая двойственную природу взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел, рассматривает его как элемент криминалистической тактики при проведении оперативно-тактических комбинаций, а также как один из элементов криминалистической методики.

Отдельные российские ученые, а именно М.В. Савельева, А.Б. Смушкин, В.Д. Зеленский, Н.А. Бурнашев, И.П. Можаяева считают, что взаимодействие следователя с оперативными подразделениями является одним из элементов обособленного, по их мнению, раздела криминалистики – организации расследования.

Ряд белорусских ученых-криминалистов (Н.И. Порубов, М.П. Шруб, Г.Н. Мухин, В.Л. Григорович) сходятся во мнении, что взаимодействие следователя с оперативными подразделениями при раскрытии и расследовании преступлений относится к криминалистической методике. Например, М.П. Шруб особенности взаимодействия следователя с представителями иных государственных (в первую очередь правоохранительных) органов связывает с одним из элементов частной криминалистической методики, т. е. указывает на необходимость разработки специфики такого взаимодействия при раскрытии и расследовании преступления в зависимости от вида преступления.

Как видно, мнения о системе криминалистики и содержании каждого из ее элементов многообразны. Следовательно, не исключается возможность изменения сложившихся представлений об инструментарию науки криминалистики, содержании и сущности взаимодействия следователя с оперативными подразделениями. Полагаем, что, какой бы ни представлялась система криминалистики, особенности взаимодействия следователя с оперативными подразделениями должны в ней рассматриваться комплексно и всесторонне, в рамках частной криминалистической методики, т. е. в соответствии с общепринятым мнением в отечественной криминалистической науке.

УДК 340.17(476)

В.П. Крамаренко

О ПРЕОДОЛЕНИИ ОШИБОК СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Личность следователя, его психофизиологическое состояние при принятии решений, особенности межличностных взаимоотношений между ним, процессуальными партнерами и фигурантами по делу, а также внешние социально-психологические, социально-экономические и политические детерминанты составляют совокупность условий, ситуационно воздействующих на источники и среду формирования следственных ошибок.

Следователь воспринимается сверхсложной системой, поскольку является одним из главных элементов расследования как системного образования. Как это ни парадоксально, но любые его решения и действия в рамках расследования могут носить потенциально ошибочный характер. Следователь как системообразующий элемент, в отличие от иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, несет в себе ряд важных системообразующих и управленческих функций. К ним относятся: восприятие, оценка, отбор информации о готовящихся или совершенных коррупционных преступлениях; ее разделение на потоки в соответствии с целями, последовательностью хода и видами деятельности и деятельностью процессуальных партнеров, направленной на выявление и процессуальную фиксацию криминалистически значимой информации, для дальнейшего использования в процедуре доказывания; мысленное перерабатывание воспринимаемой криминалистически значимой информации для формирования вероятностной гипотетической модели механизма совершения коррупционного преступления; продумывание и определение стратегических и тактических направлений деятельности по расследованию дела о коррупции; выдвижение и переработка альтернативных версий; принятие в соответствии со складывающейся следственной ситуацией решений, направленных на выбор оптимальных следственных, процессуальных действий по проверке версий; динамичный анализ своей деятельности, деятельности процессуальных партнеров и противников на предмет выявления, нейтрализации или устранения вредных последствий допущенных ошибок; ранжирование доказательств по степени их важности в процедурах доказывания исследуемых преступных деяний, постоянный их отбор с учетом изменчивости оценочных критериев; анализ текущего состояния и возможного развития следственных ситуаций с точки зрения их безошибочного разрешения; управление не только своей деятельностью, но и деятельностью иных лиц, участвующих в предварительном следствии.

Перечисленные и другие управленческие функции следователя направлены на недопущение ошибки в определении точки бифуркации – критического момента вмешательства в процесс расследования, когда вся его система непредсказуемым образом может изменить свою функциональную направленность в одну или другую сторону и следственная ситуация может стать одной или другой. Применительно к деятельности по расследованию это момент, когда следователь, например, увлекшись проверкой только одной версии, может упустить время и что-то не сделать для проверки других выдвинутых версий. Только тщательно выверенный и выбранный в соответствующей ситуации момент воздействия даст возможность изменить